

Болѣе умѣстной перевязка щитовидныхъ артерій оказывается, главнымъ образомъ, при аневризматическихъ пульсирующихъ сосудистыхъ зобахъ, — всякая же другая операція при этой формѣ зоба является чрезвычайно опасной.

Съ цѣлью выяснитъ тѣ измѣненія, какія наступаютъ въ железѣ вслѣдъ за перевязкой главныхъ артерій, авторъ произвелъ детальное патолого-гистологическое обследованіе двухъ оперированныхъ зобовъ (одного — послѣ смерти больной, другого — послѣ вторичной операціи) и, кромѣ того, тоже обследованіе примѣнилъ къ железамъ собакъ, которымъ перевязывались щитовидныя артеріи.

Можно было во всѣхъ этихъ случаяхъ констатировать усиленное развитіе соединительной ткани, слушиваніе, набуханіе и послѣдующій распадъ эпителия фолликуловъ, восстановление коллатеральнаго кровообращенія и благодаря послѣднему обстоятельству, въ цѣломъ медленно развивающуюся атрофію органа.

Атрофическій процессъ, развивающійся въ щитовидной железѣ послѣ перевязки ея артеріи, тѣмъ не менѣе, не сопровождается какими либо разстройствами въ общемъ состояніи организма, — но крайней мѣрѣ, такой выводъ можно было сдѣлать на основаніи наблюденій надъ оперированными собаками; что же касается благотѣльныхъ результатовъ этой операціи у зобатыхъ больныхъ, то они уже указаны выше и состоятъ въ прекращеніи удушья и сердцебиенія, въ повышеніи питанія, въ рѣзкомъ улучшеніи общаго состоянія больныхъ и, наконецъ, въ прогрессивномъ развитіи молодого организма, прежде задержавномъ благодаря наличности зоба.

И. Ж.

Первые шаги психіатріи во время Русско-Японской войны 1904—1905 г. Д-ръ Шумковъ. Труды общества Кіевскихъ врачей за 1907 г.

Интересная статья д-ра Шумкова подчеркиваетъ одной лишней чертой тѣ условія, какими было обставлено медицинское дѣло въ печальной памяти русско-японскую войну.

Канцелярская рутинна, отсутствіе творческой инициативы, безучастное отношеніе ко всему, что нарушало строго ограниченныя рамки „положеннаго по штату“,—все эти особенности мертвенно-бюрократическаго міропониманія нашли свое отраженіе и на постановкѣ психіатріи въ минувшую войну.

При первомъ появленіи душевно-больныхъ въ арміи, оказалось, что для нихъ заранѣе были не намѣрены открывать „психіатрическаго отдѣленія“: предполагалось немедленно эвакуировать ихъ изъ предѣловъ войны въ спеціальныя лечебныя заведенія. Возможность накопленія такихъ больныхъ и необходимости ухода за ними на мѣстѣ военно-медицинскаго бюрократа не предвидѣла, а, межъ тѣмъ, то и другое скоро стало реальнымъ, ощутительнымъ фактомъ. Большихъ усилій, упорныхъ настояній стоило убѣдить тѣхъ, кому „сіе вѣдать надлежитъ“, что душевно-больные существуютъ на самомъ дѣлѣ. Авторъ краснорѣчиво описываетъ исторію возникновенія перваго эвакуаціоннаго пункта для душевно-больныхъ, создававшася шагъ за шагомъ, по непреодолимой силѣ обстоятельствъ. И на каждой ступени въ возможно-раціональной постановкѣ психіатрической помощи приходилось намыкаться на бездушное отношеніе къ больному вопросу соотвѣтствующаго „начальства“: „душевно-больные—одни хлопоты и возня!“; „предполагать есть дѣло начальства, вышіе же не должны беспокоить его“... вотъ дословно точка зрѣнія тѣхъ, въ рукахъ кого находилась судьба новаго дѣла.

Только значительно позже „начальство“ мѣняетъ свой „просвѣщенный взглядъ на психіатрію, подъ натискомъ общественнаго мнѣнія и самихъ фактовъ: психіатрія начинаетъ свое официальное существованіе—съ момента открытія въ Харбинѣ центральнаго психіатрическаго госпиталя Краснаго Креста (15 дек. 1904 г.),—„первыя“ же ея „шаги“ шли по тернистому, не заслуженному ей, пути“...

И. Ж.

Отчетъ Одесской городской психіатрической больницы за 1906 г., составленный врачами больницы.

Отчетъ представляетъ собой тщательный подборъ цифровыхъ данныхъ, освѣщающихъ детально и наглядно различ-